

ЦЕННЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ИСТОРИИ АРМЯНО-РУССКИХ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В середине XVIII в. решением русского правительства были учреждены три смешанных (с армянами) купеческих компании: 1. Компания в целях ведения русско-турецкой торговли через Темерниковский порт (1757 г.). Официально она называлась: «Российская в Константинополь торгующая компания». 2. Персидская компания для торговли с Закавказьем и Ираном (1758 г.). Иначе она называлась: Компания «персидского торго». 3. Среднеазиатская компания (1759 г.). Или иначе: «Торгующая в Хиву и Бухару компания».

Сам факт создания этих компаний свидетельствовал о том, что как в экономической политике, так и в целом во всей политике России в середине и во второй половине XVIII в. по-прежнему большое место отводилось вопросу дальнейшего развития торговли русского государства с восточными странами. В это время первенствующее положение в восточной торговле России продолжала занимать русско-иранская торговля через Астрахань и Каспийское море. Вместе с тем необходимо отметить: создавая Персидскую компанию, русское правительство, с одной стороны, переоценило силы и возможности российского купечества, с другой — не учло специфики Каспийской торговли (имеются в виду главным образом организационные формы этой торговли и учет ее движущих сил). Только лишь этим можно объяснить то неприкрытое недовольство, которое выражало почти все астраханское купечество действиями органов центральной власти. Ведущей оппозиционной силой было армянское купечество Астрахани (в основном та часть, которая вышла из Ирана, стало быть, была тесно связана с джильфинскими купцами), которое и выступило против Персидской компании.

Публикуемый документ (Челобитная 38¹ астраханских армянских купцов на имя имп. Елизаветы Петровны в Конференцию при высочайшем дворе) является наглядным свидетельством той борьбы, которую вело местное армянское купечество против монополий в Каспийской торговле. В этом документе затрагиваются интересные аспекты деятельности армяно-русской Компании «персидского торго». Челобитная армян — еще одно свидетельство, что идея и практика создания торговых компаний, как способа поднятия упавшей после смерти Надир-шаха русско-иранской торговли, в силу ряда причин, в середине и во второй половине XVIII в. оказалась несостоятельной. Против монополий в торговле выступило почти все астраханское купечество: армянское и русское.

В публикуемом документе рассматриваются и общие вопросы истории заселения Астрахани армянами, развития армяно-русских экономических и политических отношений. Однако необходимо учесть, что отдельные положения, выдвинутые и рассмотренные астраханскими армянами (в силу субъективизма авторов прошения), требуют критического подхода.

¹ В статьях А. И. Юхта приводится неточная цифра — 32: А. И. Юхта, Торговые компании в России в середине XVIII в. («Исторические записки», т. III, М., 1984, с. 265).

Публикуемый документ хранится в Центральном государственном архиве древних актов СССР, ф. 248, Сенат, кн. 2985, л. 670—685. Подлинник. Публикуется впервые. Несколько небольших выдержек из документа приведены в двух статьях А. И. Юхта².

ЖОРЕС. АНАНЯН

Выписка из протокола Конференции при высочайшем дворе¹

1761 г., мая 2

л. 670. // Прилагается при сем в оригинале челобитная живущих в Астрахане иностранных купцов, и как она принадлежит до рассмотрения и определения Правительствующего Сената, то для того сим и препровождается.

Князь Н. Трубецкой,
Граф Михаила Воронцов,
Граф Александр Шувалов,
Граф П. Шувалов, Иван Неплюев, К. Яков Шаховской..

Помета: Слушан 3 мая 1761

Вторично 15 июня того ж году Статской советник Дмитрий Волков².

* * *

Челобитная астраханских армян императрице Елизавете Петровне

1760 г., октябрь

л. 671 // Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьют челом обретающиеся в вечном в. и. в. подданстве вступившие в Россию из разных мест ис персидской и турецкой областей армяны и католики—астраханския мещаня—Сергей Иванов³, Иван Буниятов, Давыд Григорьев, Петр Вартанов, Реваз Залиев, Парфен Васильев с товарищи. А в чем наше челобитье, тому следуют пункты.

1

Всему свету довольно есть уже известно, коим образом от разных несогласиев и бунтовщиков из давних лет мятется государство персидское. А напоследок от тех мятежей и цветущая коммерция сея империи вся без остатку погасла и совсем уничтожилась, шелковые заводы, фабрики и протчия тому подобныя мануфактуры разорены и всегдашнему забвению преданы. А жительствующие в персидской области подданные едва не все ль смертному убивству подвергнуты. Оставшия ж, лишась своего отечества и оставя имени с фамилиями и бес фамилий, разбрелись по разным странам и чужим государствам. И в таковых замешательствах и бедствиях несносных не сыскали мы ко благополучию своему других способов и ко спасению жизни нашей, но паче уповая

² А. И. Юхта, указ. соч.; его же, Русско-армянская компания «персидского торгога» в середине XVIII века («Читиш-ршиш-ршиш-ршиш-ршиш», 1983, № 2—3).

на всевысочайшее в. и. в. великоматернее всемилостивейшее природное милосердие с своими именными и фамилиями.

л. 671 об. // А о притчине учиненных в [1] 732 генваря и 1735 годов марта 10 чисел между Российской империи и шахом персидским о вечной дружбе и свободной вольности для произведения купеческой в Персию и чрез персидское государство и во Индию достохвальной и всеславной цветущей во всем свете российской коммерции трактатов и сверх того состоявшегося за подписанием блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны имяннаго в прошлом 1734 году ноября 23, а в народ публикованного декабря 23 дня, указа, которыми трактатом и оным имянным указом узаконено и на основании неперменных правил о произведении в Персию свободной купеческой коммерции во всегдашнее время беспрерывно положено, дабы никаких излишностей не накладывать и со всех российских купцов пошлин и других податей не претендовать и чрез области земли шаховы для своего купечества во Индию и во иные страны сухим путем и морем свободной и беспошлинной проезд с товары и деньгами позволен. Равным же образом и подданным персидской области в российское государство и чрез оное во иные государства для купечества ходящим с стороны в. и. в. всякая повольность и вспоможение против прежних государства российского уставов и обыкновения, яко дружеским подданным, учинено ж.

И во уповании сего мы все, низжайшия и последнейшия рабы, под высочайшую в. и. в. высокоматернюю милосердную протекцию в вечное подданство в пограничной город Астрахань пришли для жития, где записались в вечное мещанство. Которой град из древних лет, по указам блаженныя и вечной славы

л. 672 // достойныя памяти вседражайшаго в. и. в. государя родителя и прародителей, населен российскими купцами и из разных государств армянами и прочих званьев людьми. И тако поселясь своими домами и слободами, каменными и деревянными немалыми строениями с начала Астрахани и беспрерывно находятца. И до днесь год от году завсегда в сей город жители приполняются селением, чем наиболее довольны от высочайшей в. и. в. высокоматерней милости, что во всяком призрении и свободности с наилутчею пользою довольствуются. А в казну в. и. в. всякия положенныя по окладам подати платим мы повсягодно бездоимочно, да сверх того на коште своем содержим от себя для салдашкого жительства построенныя нами казармы.

2

А прошлого 1759 году указом в. и. в. ис Правительствующаго Сената по прошению армянскому Манвеля Назаретова Исаханова з братьями ево (которые были подданныя персидской области, приезжие из Жулфы⁴, в российское подданство вступили и записались в санктпетербургское мещанство в прошлом 1752 году) повелено от астраханского и кизлярского портов в Персию Каспийским морем и сухим путем, яко для поправления

л. 672 об. // российского в Персию торгу и приращения в. и. в. казеннаго интереса, учредить новую компанию и в содержание на представленных кондициях весь персидской торг отдать

оним армянам—Манвелю з братьями и с его товарищи. И велено ему, Манвелю,—обер-директором, а братьям и товарищам ево, в том числе и астраханскому купцу Федору Кобякову, быть директорами. А прочим, по ним, чтоб интересентам быть под опекою их акционистами⁵.

А в Правительствующий Сенат кондициями представляли и добровольно обязались они, содержатели, при нынешних обстоятельствах тою персидскую коммерцию генерально для приращения в.и.в. казенного интереса и общенародных польз якобы исправить и противу прошедших годов умножить. Чего ради при вступлении в сей торг обнадежили капиталу употребить во оную компанию обер-директор з директорами двести тысячи рублей, да собрать от интересентов четырехста тысяч рублей,—итого было шесть сот тысяч рублей. А буде же акциев положенного числа интересенты не наберут, то и весь оной капитал должны они, содержатели, в сию компанию из собственного их иждивения от себя положить.

3

И по тому их обязательству при первом случае на основании кондиций, опробованных от Правительствующаго Сената, л. 673 обер-директору и директорам надлежало // при вступлении в предписанную новоучрежденную Персидскую компанию для добропорядочного и неподозрительного исполнения того персидского торгу показать бы свое действие и капитал бы свой двести тысяч рублей должно бы во оную компанию наперед положить и тем бы торг начать. А когда бы интересенты к ним в акции иттить не согласились, то и достальное число четырехста тысяч рублей надлежит от них же, содержателей, в сию компанию положено быть. Точию того учинить никоим образом они не в состоянии, но токмо паче последовало от худова их состояния российскому купечеству крайняя обида, а астраханским и точное разорение от запрещения в Персию торгов. Капиталу же в сию компанию никто в акции положить не отважится, для того что те армяна—как обер-директор Манвел (которой уже после вступления во оную компанию умре) должен был многим людям, так и ныне пребывающие братья ево Артемей, Богдан и Никита—во многих тысячах разных чинов людям должны ж сами состоят.

А в кондициях у них написано, чтоб долги с них получать в один раз от компании ис прибыльной суммы, в которой компании собственного их капитала ничего не состоит, сверх того промыслов они никаких фабрик, заводов и прочаго у себя не имеют. И за неплатеж долгов содержались под караулом долгое время: Манвел—в Астрахане, Артемей—в Москве, в артиллерийской конторе, которой ныне для пропитания находится в Москве у купцов во услужении в маклерской должности. Никита находился в Москве ж без капитала и никаких торгов не имел, а брат же их Богдан, которой ныне обер-директором на место Манвела, чужими товарами, получая эксиденцию⁶ от кредиторов, при Санкт-Петербургском л. 673 об. порте от европейцев торговал, // также неисправным оказался и многими долгами одоужал.

Да и отец их, обер-директора и братьев ево, армянин же

Назарет Никитин в Астрахане пребывал и жительство за неимением двора своего имел на гостином армянском дворе в казенной лавке в крайней скудости, а напоследок за неимением пропитания поехал к сыну своему Артемию в Москву, которой тамо в маклерах. А товарищ их, астраханской купец Федор Кобяков, малокапитальной же и к содержанию оной новоучрежденной компании совсем безнадёжен же. И европейскими и протчими немецкими товарами он, Кобяков, торговать не обыкновенен затем, что прежде оными никогда не торговал и коммерция ево больше в рыбном промысле, то есть содержание рыболовных ватаг и в провозах оной в верховые города состояла. А в Персию европейских и протчих чужих и оттуда персидских товаров в вывозе не имеет.

А хотя же в прошедших 1749, 1750 и 1751 годах он, Кобяков, служа с персидскими армянами—означенным бывшим Манвелом Назаретовым, с Минасом Яковлевым и с амстердамским Хожемалом Григорьевым,—еще торг в Персию некоторой и имел и отпуски на ево, Кобякова, имя и были, из которых товарищи ево—бывшей Манвел з братьями, Минас Яковлев и Хожемал Григорьев—все обанкрутели и за долги свои содержались под крепким караулом, товары и пожитки их описаны и оценены за неплатеж долговых денег. А Никита Назаретов, слышно, что вовсе от директорства оной компании отказался, потому что отправлять оной по части своей и за недостатком капитала своего и за неумением отправлять той должности не в состоянии, а что ж касается до обер-директора // Богдана Назаретова, то и он наперед сего как в Персии не купечествовал, так и в России в торгах пространных не бывал. О чем действительно известно в Санкт-Петербургской и астраханской портовых таможенных, в коих о таковых, кои торги производят и довольно указных пошлины платят, и о ево Богданове платеже известно есть.

И затем как нам, нижайшим, с довольным своим капиталом в акции, так и другим, таковым же как и мы, вступить к ним никак невозможно, да и не без обиды, потому что по неимению у них ни малейшаго достатка, а получение нам за то наше положение возвращения надежды иметь невозможно. Да и он, Кобяков, и сам от долгов очистился по вступлении в астраханскую морскую Судовую компанию компанейщиком с 1752 году и заплатил долги из прибыльных денег, где осталось на ево часть из той Судовой компании по разделу шесть мореходных судов, и теми судами он, Кобяков, вступил в сию Персидскую компанию. А наличных денег как от него, Кобякова, так и от его товарищей ничево не положено, отчего она персидская коммерция совсем в крайнее разорение приведена, почему и впредь никакова плода ожидать от нея невозможно.

А мы, нижайшие и всеподданейшие в. и. в. рабы—астраханские мещане и все жители града сего, принуждены претерпевать несносное разорение, ибо сей торг происходил от нас на собственной наш капитал по состоянию времени весьма на достаточное число. Ныне же усмотрена тех содержателей совершенная безнадёжность, потому что обер-директор Богдан л. 674 об. з братьями своими люди бескапитальные. // Также и товарищ их, Кобяков, малокапитальной же, потому что и в

прошлом 1759 году ис казны в.и.в. брал в Астрахане заимообразно немалую часть денег. Того ради по худому их состоянию в акции к ним никто с капиталами своими вступить не пожелал, ибо они оказали явное свое несостояние и неимение капитала. А им, хотя б и кроме интересентов, при первом случае, то надлежало б одними своими акциями по своему обязательству действительно на двести тысяч рублей, а не менее отпуску иметь.

4

А как еще до состояния оной Персидской торгу компании в прошлом 1758 году заплатили мы, нижайшая, в казну в.и.в. с товаров своих указные таможенные пошлины немалое число, которых товаров разного сорта имели мы для отпуску в Персию на многия тысячей рублей, и желали на нанятых от морской Судовой компании трех мореходных судах для произведения в продажу на имяна свои по паспортам от астраханской губернской канцелярии отпустить в Персию, кои и отпущены были, и брантвахту⁷ по тому отпуску прошли, и судовые пашпорты на той брантвахте явлены и записаны, и работные люди все свидетельствованы и пропуском от бран-

л. 675 [д] вахты уволены были в Персию. // И о точию, за препятствием тогда неспособных и весьма противных с моря ветров и от наступившего зимнего времени, те три судна с товарами нашими при здешнем банке⁸ близ моря озимели; и должно б им по вскрытии льда первым вешним временем 1759 году по тому ж пропуску и паспортам в Персию следовать, но по причине в тогдашнее время бытия тамо моровой заразы остановлены и в Персию отпущены не были.

А между тем временем от Правительствующаго Сената о учреждении Персидской компании в губернию указ последовал. И чрез изыскание, по просьбе объявленного Кобякова, господин генерал-майор и астраханской губернии губернатор Жилиных трех судов с нашими товарами в Персию для торгу уже не допустил и учинил от себя накрепчайшее подтверждение и запрещение. А товары наши пролежали в судах праздно, за которых суда отдали мы, нижайшая, в Судовую компанию за содержание при банке во оных судах за неотпуском товаров наших найму, то есть провозных денег за каждое судно по договорному числу за прокат взято напрасно. И как до получения ис Правительствующаго Сената о бытии Персидской компании указа, так и после оного указа он же, господин генерал-майор и губернатор, во все лето обнадёживал со оными товарами, с коих в том 1758 году пошлина заплачена была; егда же в благополучныя места указом отпуск чинить позволено буде, то и те наши товары не удерживая отпустить наперед обещал. А когда таков указ на представление губернской канцелярии последовал в губернию, то он, господин губернатор, во угождение директору Кобякову по ево происку, вышереченных наших товаров на многия тысячей рублей в трех судах отпустить запретил и тем нам, нижайшим, всекрайнее разорение с великими убытками причинил.

л. 675 об. ¶ Оной же директор Кобяков в Персию товары от своей компании отправил в прошлом 1759 году российского только продукта, а наиболее—что по дешевизне, то есть: муку пшеничную, сало, масло коровье, мыло, холст и прочее. А немецких товаров самое малое число послано, о чем известно есть астраханской портовой таможне, кроме чужих, которые он под именем Персидцкой компании отправлял, о чем и ниже имеет быть изъяснено. И истребовал он от губернской канцелярии солдат. По которому ево требованию и дано на суда ево салдат четыре да капрал один, итого пять человек, коим и дано наставление в такой силе, чтоб имеющиеся в Персии российских подданных и астраханских мещан суда с товарами выслать в Астрахань; чем наивящее учинено нам, нижайшим, разорение, ибо имеем мы, нижайшие, в Персии за продажей товаров многое число в остатках. А в силе кондицией о Персидцкой компании по десятому пункту велено: канвой давать по их требованиям внутрь государства, а не с тем, чтоб в чужие государства, как то во угодность ему, Кобякову, по ево просьбе учинено. И по таковому онго Кобякова недоброхотству могут посланные солдаты, будучи с сыном ево Львом Кобяковым в Персии при чужих персидцких берегах, товар и людей наших—прикащиков и толмачей и работников—оставлять, которые принуждены будут необходимо претерпевать крайнее изнурение, или как бы и совсем иногда от персиян разграбления и убийства им учинено не было.

Почему—в прошлом 1759 году в октябре месяце поданным—мы, нижайшие, на всевысочайшее в.и.в. имя челобитьем в астраханской губернской канцелярии просили, чтоб л. 676 // повелено было, за великими тогда в Персии опасностями, оставшие наши тамо товары (кои еще до состояния и оной персидцкого торгу компании туда отправлены) для сохранения взяты были на суда Персидцкой или Судовой компании и привезены были к порту астраханскому; и о том бы находящемуся тамо главному или судовому прикащику из астраханской губернской канцелярии послать повеление. По которому нашему прошению от губернской канцелярии в Персию переводчик на нашем коште и послан был с таким наставлением: чтоб он имеющихся тамо подданных российских астраханских мещан товары вывез в Астрахань; ис которых товаров несколько оттуда в Астрахань и привезено, а достальные за продажей остались и донныне имеютца тамо. А можем ли оныя достальные наши товары по недоброхотству к нам реченного Кобякова ис Персии исправно получить,—того действительно знать не можем; и ежели он сыну своему Льву погрузить товаров наших на суда компании своей не допустит, то и в том нам не без великаго весьма убытка и разорения последует.

По высочайшему е.и.в. блаженные и вечной славы достойная памяти государя императора Петра Великого 1723 года ноября 8 дня за собственноручною е.и.в. подписью л. 676 об. санием данному Коммерц-коллегии указу повелено: || от Пер-

сии партикулярныя долги⁹ заводить в Остзее¹⁰, например, в Польшу персидская товары — кушаки и прочее, а из новых провинций — сухие фрукты, шафран, и прочее, чему тамо великой расход, ибо поляки обыкновенно имеют оное в кушнях всегда употреблять; а от города Архангельского — китовой промысел. И для сих надлежит строить компании, а наисильнейшую — в Гишпанию, которую должно учинить некоторым чинам сверх охотников. И, чтоб сей компании в чужие места сколько возможно не голодно делать, дабы лишним эхом вреда вместо пользы не было. И в силе онаго 1723 года именного повеления надлежало б и той Персидской компании быть не голодною, яко же и под секретом, дабы персияна о том новоучреждении не могли признания никакого иметь и не подать бы тем притчины к озлоблению их. Но точно он, Кобяков, и армяны — Манвелевы братья и товарищ же их армянин Петр Аносов, — не имея о том ни малейшаго разсуждения, но и в подданство они, армяны, еще вступили ис персидского владения с прошлого 1752 году, и не учредя оной компании в состояние, и не снабдя ее довольным по силе обязательства своего капиталом, и не присовокупя в ту компанию ни единого достаточного акциониста, — только по зависти и по несытости своей, старались, чтоб им, Кобякову с армянами, сею коммерциею завладеть бы и пользоваться одним; а нас, нижайших, хотят тем отлучить от подданства [российского], — и простирались великою неудобностью.

Оной Кобяков к присовокуплению себе скорого пожитка и богатства // от несправедливых прибытков получить, во-первых, в прошлом 1759 году з бывших в России при астраханском порте с подданных персидских с товаров их, которые на суда ево для отвозу в Персию положены, провозу брал с каждого пуда по сороку копеек. Второе, объявлял им, персиянам, что де они в Россию впредь для произведения коммерции никаким торгам допущены быть не могут, ибо де указом Правительствующаго Сената весь персидской торг обще с вышеписанными армянами отдан ему, Кобякову, в содержание и кроме их другим де никому торговать туда не повелено. Третье, с тех же персидских подданных, сверх вышеписанной провозной платы, взято с пуда по сороку копеек; еще, с положенных к нему на суда с цены с товарной в прибавок к тем — вместо издержанных им, Кобяковым, и ево товарищами армянами на учреждение компании их расходных денег — самозвольно, без указу в.и.в., брал оп, Кобяков, усиленною своею себе с кладчиков денег по три по два с половиною и ровно по два процента.

А потом, в нынешнем 1760 году от таковых же незаконных поступок чрезвычайной прибыток он, Кобяков, получил: от здешних персидских подданных купцов брал с разных товаров, кои с ево позволения допущены были для отвозу в Персию в морские суда к нему, взятки (коих товаров на знатную сумму имелось в отпуску) ценою с каждого рубля по шести копеек; и сверх того — с каждого пуда по пятидесят копеек. Каковую прибыль брал он с таких товаров, с коих в таможене пошлина не плачена, ибо с европейских товаров здесь пошлина не платится. А внутренния товары, с которых л. 677 об. следовало здесь указную // в таможене пошлину, запла-

тить,— таксыя отпуская в Персию от имени Персидцкой компании под таким образом, якобы за те товары от нево в таможене пошлина заплачена. А те товары, с коих по шести копеек с рубля и по пятидесяти копеек с пуда взял, отпустить позволил именами тех хозяев, чьи они есть. Которой ево подлог значит по отпускам в Персию и по записным книгам, и по данным сообщениям и объявлениям от нево, Кобякова, в астраханской портовой таможене. В чем и состоит не без сумнительства, чтоб те персияна,—с которых он, Кобяков, за провоз и с принуждения беззаконно брал излишество вместо их Персидцкой компании содержателей, посторонних верно-подданных в.и.в. рабов, кушцов, находящихся в Персии,—каким бы ни есть образом не захватили и то с них не взыскали б без всякой притчины с обидою, как то у них и всегда бывает.

При том же, как ныне мы, нижайшая, уведомились, что он, Кобяков, в недавнем времени с некоторыми русскими астраханскими купцами учинил зделку, заторговал от них ценою мореходных суда и не дав за них денег позволил тем л. 678 продавцам // в те же суда собственные их товары для отпуску в Персию на продажу погрузить. И рядил с них себе во удовольствие свое получить за провоз товаров ту же цену, за кою у них суда сторговал; да сверх с товарной цены—по осьми копеек с рубля. А егда же расторговавшись, те суда шак и Персии возвратятся в Астрахань, то полученную в Персии прибыль, сколько ее будет, чтоб с теми прежними хозяевами, от ково он те суда торговал, прибыльную сумму разделить пополам. Кроме же всего, оных незаконно наложенных денег собрал он, Кобяков, немалое число. А когда мы об отпуске наших в Персию, до состояния новой компании, в прошлом 1758 году судов с товарами просили, чтоб оные отпуском уволены были, но оное по нашему желанию не учинилось, а по ево, Кобякова, проискам отпуском удержаны. О чем и в астраханскую губернскую канцелярию поданными на всевысочайшее в.и.в. имя челобитной неоднократно просили, токмо и по тем нашим прошениям ничево во удовольствие нам не воспоследовало. А по указам в.и.в. государственных камер и иностранной коллегии повелено (кои в подданство российское ис персидцкого владения вступили) тех товары в Персию послать велено именами российских природных купцов, а на армянские имена посылать отнюдь не велено.

л. 678 об. И тако, Персидцкого торгу компании // оныя содержатели—Кобяков и ево товарищи армяна—старание свое употребили о учреждении оной компании, как видно не ради приращения высокаго в.и.в. интереса и не для же общенародных польз. И по недоброхотству бывшего обер-директора Манвеля Назаретова с товарищи представлено от них было Правительствующему Сенату в их кондициях—для одной славы и общему з братьями своими завистному намерению к пресечению и всекрайнему разорению великороссийской купеческой отправляющейся в Персию коммерции—в таком разсуждении, чтоб кроме их одних в ту сторону другия б никто торговать и коммерцию иметь не могли. А когда на прошение их от Правительствующаго Сената получено ими удовольствие, то они по согласию ж своему не так радетельно о произведении

л. 679 в действо коммерции персидского торгу и об отпуске своих в Персию от компании товаров старались, но паче вступили в должность, подобно извозчиков. И зачали на судах акциониста своего Кобякова в Персию чужия товары отвозить с получением за тот извоз, против вышеписанного ж, немалого числа провозных и сверх того расходных с каждого рубля собираемых ими купцов денег, для собственного и единственного обер-директора Богдана [И]саханова // с товарищи чрезвычайного прибытка. Столь же, паче оной [И]саханов и ево товарищи и поверенные их на судах своих в Персии ис порта в порт подданных персидских и армянских товары перевозят со взятъем за перевоз извозных и сверх того наложенных— вместо издержанных на учреждение компании—расходных денег по такой высокой цене, по чему они сами взять похотят, как и выше писано: с пуда и с товарной цены с рубля. Ибо— за недопущением туда российских верноподданных купецких, тако ж и казенных судов и товаров—в таковом их худом намерении препятствия и помешательства им быть ни от ково не может.

А объявленный Кобяков, когда и в Судовой компании был главным компанейщиком, и тогда в Персии с купецких товаров провозных денег собирано ими было не по законам, но со многим излишеством, чем наиболее он теми доходами, получаемыми от персидских перевозок, и прибылью свое изнеможение поправил, о чем на ту их Судовую компанию в обидах и беспорядках ея многия происходили жалобы. Да и нынешняя их—завома якобы торговая в Персию, а по обстоятельствам оказавшаяся подобно извозной—компания бес подозрения от персидской стороны остатца никак не может; ибо во оной компании сами содержатели и товарищи их, армяна, то ж в прикащиках и в поверенных посылают армян же и персидских подданных. И так, в следственность выше-
л. 679 об. писанного // 1723 году указу, никакова исполнения от них нет. И чаятельно не токмо, чтоб сия их компания негодостна была, как по тому указу повелено, но чрез их же содержателей самих и их поверенных давно уже многия из кондиций их в Персии подданные тамошние у себя копии имеют, понеже в персидском владении у каждого от них родственники есть.

7

Напред же сего, до учреждения сей новой Персидской компании, как всякия товары—шолк, бумагу и прочее что тамо родитца—как¹¹ золотыя и серебряныя деньги ис Персии в Россию вывозить было повольно, которых персидских денег в прежния годы немалыя тысячи от нас внесено в московской монетной двор,—каждой персидской рубль по девяносту по шести копеек—и тем приносима была от нас, нижайших, в казну в. и. в. несколько в прибыль, о чем московской монетной экспедиции известно есть. А ныне, как уже оная компания от вышеупоминаемого директора Кобякова с самым малым иждивением, паче же всего как бездостаточно европейских товаров в Персию отправилось и там в действие вступила, то ныне персидския серебряныя полтинники стали

л. 680 быть ценою дороже, точию—по шестидесят копеек, также и золотыя з дороговизною // накладною. Да и родящийся тамо товары и протчия всякия плоды, а особливо касающиеся и требующия для размножения в России фабричных промыслов—шолк, бумага и протчье—стало все гораздо против прежняго дорожее; и затем всякому промышленнику доставать ис Персии как товары, а паче деньги против прежняго уже не без тягости.

От которой дороговизны, паче ж от невывозу товаров, многия здесь шелковыя и бумажныя фабрики остановились. И не точию, чтоб оныя фабрики могли свое исправление беспрерывно иметь всегда, но паче от такова крайнева недостатка и неудовольствия потребных припасов, яко самых главных и весьма нужных вещей—шолку, бумаги и протчаго—могут необходимо и во все показанныя фабрики в крайнее вредительство и остановку все притти. А фабриканты чрез то не токмо чтоб за заведение фабрик желаемую прибыль получить могли, но в крайнее разорение и нищету необходимо притти могут. Паче же и от тово как потребной для краски шелку пестрядей и кумачей корень марена отдан на откуп фабрикантам Мирону Протопопову, Грязновскому и Лапшину, которой нам от них в покупку приходит по два рубли по пятидесяти копеек и то нечистой, но з землю, а чистой приходит в четыре рубли пуд. При том же в том они, фабриканты, искусства не знают и покупают мешеной, и от тово мел. л. 680 об. шания // может шолк и протчье портитца. И за таким резонном,—как за дорогою ценою, так и за негодностию и за невывозом в потребное время могут наши фабрики крайне остановиться; что можем сами для своих фабрик приуготовлять.

8

Противныя же притчины здешнему граду Астрахани к разорению от него, Кобякова, произошли немалые. А в 1752 году, егда по его доношению морская Судовая компания от Правительствующаго Сената учреждена была, то он, Кобяков, в тою компанию старых судов отдал от себя в капитальную сумму на пятнадцать тысяч рублей и знатное от того богатство себе получил, а купечеству здешнему крайнее и многое от того причинилось разорение, и на многия тысячи от ветхости судов в море товаров и людей несколько человек вовсе погубило. Каковой обиды при бытности казенного флота также и в партикулярном порознь содержании никогда л. 681 купечество не претерпевало, // затем, что каждой старался собственнo для себя хорошия суда и припасы содержать, а Судовая компания о том не радела и ни малого попечения и смотра не имела. О чем—по представлениям консульским и по доношению здешняго Магистрата президента и компанейщика той компании Телепнева, тако ж и по следствиям,—значит[ся] в Правительствующем Сенате и в Государственной иностранной коллегии. Ныне он, Кобяков, ис той Судовой компании сверх прибытка паки тоlikое ж число по разделу судов с припасами на свою часть новых [прибылей] получил еще и больше. И так ево, Кобякова, капитал оных судов

стал быть яко бессмертной, которые и в Персидскую компанию за то же цену и еще с повышением отдал, и оными судами от имени Персидского торгу компании богатится он, Кобяков, з детьми своими только один. А товарищи его армяне по неимению капитала торг оной компании производить имеют с тем только, что званием одних директорских чинов в сей компании счисляются себя почтенными, а не по капиталу. А оставшие в сей Судовой компании компанейския суда почти без действия будут и принуждены за ничто пропадать таким же образом, как было и в 1752 году, когда он, Кобяков, в ту компанию вступил компанейщиком. Тогда имелось в пол-
л. 681 об. строении готовых судов // у купцов тысяч на тридцать рублей и более, и оные были им, Кобяковым, с товарищи в компанию не приняты, кои стоя праздно на сухом берегу все погнали так и что и в дрова не годились, отчего многия [купцы] крайне разорились, а прочие, в тюрьмах долгое время посидя, померли. То же и ныне от него, Кобякова, гражданству последовать может и наивящее, а в компанию к ним отнюдь никто не вступит.

9

А ныне из оставших от прежних годов в Персии наших товаров несколько прибыло на судах морской Судовой компании в порт астраханской, и купно с нашими товарами и от ново-устроенной торгу Персидского компании суда с товарами прибыли ж. Которых ныне прибывших наших из Персии из достальных товаров имеютца противу Персидской компании прибытия в пять или шесть долей или более, каковое их из Персии сюда прибытие состоит оттуда во отравлении большею частию, нежели что тамо за оным отправлением осталось. Которым прибывшим ныне из Персии их товаром, шолком и прочим, не тобою, чтоб в России фабрики хотя и весьма достаточно удовлетворять, но и на астраханския
л. 682 фабрики // одного весьма имеет быть не довольно, о чем о всем астраханской портовой таможне при выгруске оных товаров известно.

10

Здесь же град Астрахань уезда пашенных земель, лесных угодьев и сенокосов у себя не имеет. Но генерально всеми обывателями коммерцию производят в Персию и оттуда вывозят товары, с которых с отпуску и с провозу портовых и внутренних пошлин платятся в довольности, отчего в казну в.и.в. немалая сумма прибытку приносится. А паче, по состоянию в Персии благополучного и во всем безопасного и беспомешательного мирного времени в таком случае, мы, всенижайшие, одни граждане, кроме других российских купцов, коммерции от себя весьма на достаточное число с довольностию как на свой капитал, так и на кредит умножить имеем.

Сверх же оной коммерции мы, нижайшая, по силе в. и. в. указов и данных привилегиев, в пользу государственную завели многия фабрики на персидской манер, протчия—трудами своими в пользу государственную производят деланием разных художества, то есть немалая сафьянная кожевенная об. 682 заводы, с которых отпускают в Персию // юфть красную, также сырые коневьи кожи выделывают и именуют саврами, а ис персидских простых полотен многия разными красками товары делают на российской манер и протчия художества, которых подробно описать не можно. И многия бедные и немущия, употребляясь на те фабрики в работу, имеют от того себе пропитание, также и положенные на них подати в казну в. и. в. от тех трудов своих платят.

Мы же, нижайшая, повсягодно вывозили до сего времени шелк-сырец и хлопчатую и пряденую бумагу и протчее тому подобное. От тамошних персидских плодов—не точию для своих фабрик, но и во всей России, а особливо московских шелковых и бумажных фабрик,—чрез наш труд и речение оным шелком и бумагою исправляются, как и прежде из давних лет было. Как то и ныне для удовольствия московских и протчих фабрик имеетца в Москве собственного нашего шелка-сырца немалое число, да и впредь вывозу того шелка и протчего можем свое усердное старание прилагать. И от тех фабрик товары в верховые города посылаем и тамо продаем и промениваем на российские товары российским купцам и по привозе тех товаров в Астрахань при отпусках в Персию подлежащая пошлины платим. Коя коммерция ныне вышереченным армянам и купцу Кобякову отдана, от чего л. 683 всему граду, // а паче нам, нижайшим, пришедшим из других государств рабам,—крайнее разорение; от чего как от коммерции, и ни же от своих рукоделей пропитание иметь з домашними нашими и податей в. и. в. платить и для жительства салдатам казарм содержать будет нечем, ибо все оное, тако ж нижнюю¹² одежду и пропитание, имеем мы от своего рукодельного труда и с привозных с верховых городов хлебов, холсту и протчаго.

В нынешнем 1760 году вторичное обер-директора Кобякова с товарищи в Персию товаров отправление состояло во отправлении муки и протчих от российского продукта товаров весьма на недостаточную сумму, в таковом же богатстве как и в 1759 году, с коего товару и пошлина в казну в. и. в. самая малая может притти. А естли б по прежним обстоятельствам, то б весьма на достаточные тысячи с товарами судов в Персию отправлено б было, от которых бы и пошлину в казну в. и. в. довольно принесено было. Как то и ныне мы, всенужайшая, имеем для отпуску в Персию приуготовленных российских и галанских незапрещенных по указам товаров, да и впредь оных от наших прикащиков и кореспондентов ожи- л. 683 об. даем, // то естли оныя получим, а отпуском в Персию оста-

новлены будут и милостиваго дозволения об отпуске оных в Персию дано не будет, то можем необходимо притти во всекрайнейшее разорение и бедность. А новоучрежденного персидского торгу компании содержатели, армяна и Кобяков с товарищи, готовых наших товаров на наличные деньги ни десятой части купить состояния своего не имеют. На кредит же им поверить никак невозможно, потому что, как выше упомянуто по довольной видимости, люди они бескапитальные и недостаточные и только стараются, чтоб от чужаго капитала прибыль получить и разбогатеть.

- И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было нам, нижайшим, записавшимся в вечное в. и. в. подданство рабам, в Персию коммерцию по-прежнему каждому особо своим капиталом допустить, как и напред сего бывало, и учинить в том высочайшую в. и. в. высокоматернюю с нами, всенижайшими рабами, милость, // дабы нам, всенижайшим, — за неимением объявленной коммерции, яко обыкновеннаго нашего промыслу, — не притти во всеконечное разорение и нищету и не помереть бы голодом з женами и з детьми своими. А мы, всеподданнейшие и всенижайшие рабы, усердно долженствуем стараться о казенной и общенародной прибыли и пользе и о размножении сея персидского торгу коммерции. И для того дать нам милостивейшее соизволение о построении для отвозу в Персию собственных наших товаров своих мореходных судов. Также и употребленные наши для отправления с товарами нашими в Персию судов, до состояния еще о новоучрежденной торгу персидского компании указу, немалые убытки — как провозные наемные за суда, так и пошленные деньги (а суда наши как выше значит в Персию отпущены не были), — с кого надлежит милостивейше благоволено было приказать нам, нижайшим, возратить, дабы тем нам напрасного разорения и убытка быть не могло.
- л. 684 об. // И о всем вышеписанном наградить нас, нижайших, милостивейшею в. и. в. резолюцією.

Всемилоостивейшая государыня, просим в. и. в. о сем нашем челобитье милостивое решение учинить.
Октября дня 1760 году.

К поданию надлежит в высочайшую при дворе в. и. в. Конференцию. Сию челобитную писал инженерного корпуса фуригент Игнатей Петров.

Իվան Պունիատով ձեռ գրի
Դավիթ Գրիգորիև
Հրեզն ըն Նալոյց Եղև Դաւարոյց
Բարձիւն Վասիւով
Փետր Վարժանով ձեռ գրի
Գրիգորի Սաֆար Կանպանեան
Ռաճաճ ըն Նաճաճ
Ոսկան Յովանով
Պողոս Յարութեանով
Նղալգար Պողոսով
Հատեմիանի Գրիգորով
Նղալգարի Մարգարով
Հարիրի Սահակ
Մարտիրոս Եփովով

Иван Бунятов руку приложил
Давыд Григорьев
Реваз Залиев
Парфен Васильев
Петр Вартанов
Григорей Компанов.
Ионан Назаров
Костант Иванов
Павел Артемов
Елиазар Павлов
Степан Григорьев
Елиазар Макаров
Кариб Исааков
Мартын Иакофов

Գրիգոր Էդիլխանով
Շահում գի Ովանջան
Մարութ գի Մաթի
Ստեփան գի Կուրիազ
Ղուկաս գի Կարապետ
Առաքելի որդի Յոհան
Լալազար գի Խաչիկ
Ստեփան գի Նազար
Յոհաննէս գի Դանիել
Գրիգոր գի Յահաննէս
Պողոս գի Մելքիսեթ
Յովսէփ գի Պետրոս
Օհան գի Մկրտում
Սիմոն գի Ավար
Սահակ գի Մանգասար
Մարտիրոս գի Գէորգ
Գրիգոր գի Ագարիայ
Նիկողոս գի Նզիայ
Վասիլ գի Բաղի
Յակոբ գի Ստեփան
Ներսէս գի Առաքել
Ստեփան գի Առաքել
Յ: ԵՅԹԱԵԹԸ ԵՆԾԱԾՅ

Григорей Эдилханов
Шагум Иванов
Марут Марков
Степан Куриязов
Лука Карапетов
Иван Аракелов
Лалазарь Христофоров
Степан Назаров
Иван Данилов
Григорей Иванов
Павел Мелхесетов
Иосип Петров
Иван Никитов
Симон Аваков
Исаак Макаров
Мартын Кеворков
Григорей Азариев
Никола Илиин
Василей Балиев
Ияков Степанов
Василей Аракелов
Степан Аракелов
Афтандил Естатов

ПОМЕТА: на л. 671 под текстом: Докладовано при дворе в Конференцию 2 мая 1761 году.

По документу идут две скрепы:

1. Բ ԵՂԻ ԼՈՐԻԽԱՆՈՎ ՄԱՐԻՄԻՅԱՆԳԻ ՄԵԼԽԵՏԵՏ ՍԵՂԵՏԻ ԻՎԱՆ ԺԵՂԵ ԳՐԻԳ

2. Секретарь Семен Жданов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конференция при высочайшем дворе была учреждена в 1741 г. как совет при императрице Елизавете Петровне. Являлась высшим государственным учреждением России. Конференцию возглавляла императрица, которую заменял канцлер. Ее члены назывались конференц-министрами. К участию в заседаниях Конференции привлекались и другие сановники. Конференция была ликвидирована в 1762 году Петром III.

2. Д. В. Волков—конференц-секретарь, статский советник, секретарь Конференции при высочайшем дворе.

3. Подпись Сергея Иванова идет в скрепе документа. См. скрепу № 1.

4. Речь идет о г. Новая Джульфа.

5. В этом месте рассматривалось и другое прочтение: «...и товарищам ево, в том числе и астраханскому купцу Федору Кобякову, быть директорами, а прочим, по ним чтоб интересе, и там быть под опекою их акционистами».

6. Эксиденция—производное от латинского слова *exigentia*, означает требование.

7. Брандвахта (нем.)—военное сторожевое судно перед портом, гаванью. В этом месте речь идет о том, что купеческие суда прошли через пограничную сторожевую охрану.

8. Банка или Банок—на Каспии банком называлось русло, стрежень, ход, ворота, фарватер. В этом месте документа речь идет о морских воротах.

9. В тексте неверно, должно быть—торги.

10. Остзея—это принятое в средневековой Германии название Восточной Прибалтики. Речь идет о Восточной Европе.

11. В тексте неверно, должно быть—так.

12. В тексте неверно, должно быть—нужную.